

Ли В.С.
**Когнитивно-дискурсивный
подход к языку в системе
современных парадигм
научного знания**

В статье рассматриваются теоретические вопросы современного учения о дискурсе. В отличие от сугубо формального, текстового подхода под дискурсом понимается речемыслительная деятельность, при которой происходит в сознании говорящего и слушающего развертывание событийного ряда. Конечными мыслительными (когнитивными) единицами этого ряда выступают пропозиции, рассматриваемые не как категории логики, а как формы когнитивной деятельности человека. Лингвистическое моделирование этой деятельности и научное объяснение процессов, связанных с такой деятельностью, осуществляется с помощью когнитивно-пропозициональных структур. Это понятие позволяет эксплицировать дискретные единицы дискурса, каковыми выступают отдельные события и факты действительности. В логико-смысловой системе когнитивной деятельности этим событиям и фактам соответствуют отдельные пропозиции. В реальной речи (дискурсе) они репрезентируются не только с помощью предложений, но и отдельных слов событийной семантики. Такие слова позволяют в речемыслительной деятельности представлять пропозициональную структуру в виде разного рода номинализаций.

Ключевые слова: дискурс, пропозиция, пропозициональность, предложение, когнитивно-пропозициональная структура, событийное имя, номинализация.

Lee V.S.
**Cognitive discourse approach
to language in system of
modern paradigms of scientific
knowledge**

In article theoretical questions of the modern doctrine of a discourse are considered. Unlike especially formalistic, text approach the discourse is understood as activity at which occurs in consciousness of the event row speaking and listening to expansion. As final cogitative (cognitive) units of this row the pro-positions considered not as categories of logic, and as forms of cognitive activity of the person act. Linguistic modeling of this activity and a scientific explanation of the processes connected with such activity is carried out by means of cognitive-propositional structures. This concept allows to explicit discrete units of a discourse as what separate events and the facts of reality act. In semantic system of cognitive activity to these events and the facts there correspond separate pro-positions. In the real speech (discourse) they are represented not only by means of offers, but also separate words of event semantics. Such words allow to present in activity propositional structure in any form of nominalization.

Key words: discourse, pro-position, offer, cognitive and propositional structure, event name, nominalization.

Ли В.С.
**Ғылым білімінің
заманауи парадигмасы
жүйесіндегі тілдің когнитивтік-
дискурстық жолдары**

Мақалада заманауидискурс туралы білім берудің теориялық мәселелері қарастырлған. Дискурстың аса формалды мәтінге қарағанда ұғымы кең, сөйлеуші мен тыңдаушының ой және ойлау деңгейіндегі әрекетті, сөйлеушіге тән айтылымның сипаттамасы ретінде қолданатынын түсінеміз. Негізгі ойлағыштық (когнитивтік) бірлігі болып қарастырылған логика категориясы емес, адамның когнитивтік іс-әрекеті ретіндегі пропозициясын атап кетуге болады. Дискурсты танымдық тұрғыда лингвистикалық үлгілеу және осы бағытқа қатысты процестерді түсіндіру когнитивтік-пропозициялық құрылымдар арқылы жүзеге асыруға болады. Бұл түсінік дискурстың дискреттік бірліктерін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Когнитивтік қызметтің логикалық-мағыналық жүйесінде осы жағдайлар мен фактілерге бөлек пропозициясы сәйкес келеді. Дискурс қолданыстағы тілдесім, ол тек сөйлем арқылы ғана танылмай, уақытпен тығыз байланысты, түрлі құбылыстар мағынасындағы сөзді де, күнделікті өмірдегі тіл де танытуға болады. Сөз әктісіндегі сөздер пропозициялық құрылымды әртүрлі атауларда ұсынуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: дискурс, пропозиция, пропозиционалдық, сөйлем, когнитивті-пропозициялық құрылым, дүниетанымдық атауы, белгіленуі.

**КОГНИТИВНО-ДИС-
КУРСИВНЫЙ ПОДХОД
К ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННЫХ
ПАРАДИГМ
НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

Дискурсивный подход к языку, ставший в последние десятилетия одним из ведущих в лингвистических исследованиях, тем не менее, не оформился в какое-то отдельное научное направление со своим предметом исследования и своей методологией, т.е. пока нет каких-то веских оснований говорить о какой-то самостоятельной парадигме знания. Однако, как можно заметить, вопросы дискурса и дискурсивного анализа языка относятся к числу наиболее активно разрабатываемых в современной лингвистике, и в известном смысле они определяют общие тенденции в развитии научных знаний о языке, в его осмыслении и толковании, но от этого само понятие дискурса не стало более определенным. С другой стороны дискурс как понятие и как слово начинает использоваться в таких значениях, которые уже закрепились за другими лингвистическими терминами. Тем не менее, лингвисты сходятся в толковании его формально-языковой природы, считая, что дискурс в собственно лингвистическом смысле – это то, что находится за пределами самой крупной языковой единицы – предложения (см. работы [1]; [2]; [3]; [4]; [5] и др.). Здесь, естественно, сказывается «научная инерция», стремление обратить внимание на явления, выходящие за пределы традиционной иерархической системы, которая на нижнем уровне имеет фонетические единицы, а на вершине ее – синтаксические. При таком подходе проявляется стремление рассматривать дискурс в «расширяющейся» перспективе, что привело к появлению таких понятий, как «дискурс языковой личности N», «дискурс подязыка X», «дискурс периода Y» и т.п.

Однако понимание языка как дискурсивной деятельности делает вполне правомерным и несколько иной подход, а именно, исследование дискурса, так сказать, в обратном направлении, т.е. обратить внимание на то, что дискурсивные процессы проявляются не только в развертывании «смысла» (смысл > текст), но и в «свертывании» смысла в более «компактные» структуры с целью использования их в готовом виде. Естественно, эта мысль не является оригинальной, более того, в некоторых версиях трансформационной (генеративной) грамматики она частично была реализована в виде формально действующего языкового аппарата, с помощью которого производились

возможные преобразования исходных (базовых) языковых структур, в том числе и преобразования по их «свертыванию». Понятно, что все подобные процедуры, декларировавшиеся в качестве операционно-формальных, на самом деле проводились на основе языковой интроспекции исследователя, на основе его языковой «компетенции», т.е. знаний, которые позволяют отличать отмеченные высказывания от аномальных.

Известно, отказ от постулатов узкого формализма и их преодоление произошли благодаря обращению к семантическим феноменам, определяющим особенности функционирования и развития языка, что и привело к пониманию его как проявлению когнитивных способностей человеческого сознания (см. [6]). становление когнитивной парадигмы языка знаменовало новый подход к дискурсу, рассматриваемому в качестве одного из проявлений или модусов речемыслительной деятельности человека. В таком случае следует изменить и сам взгляд на дискурс, поскольку в нем осуществляется сложный процесс лингвосомиозиса, при котором смыслопорождение происходит одновременно с означиванием содержательных компонентов, прежде всего тех, которые формируют когнитивно-пропозициональные структуры. становится очевидным и то, что предложение и его составляющие также могут считаться продуктами дискурсивной деятельности. В таком случае вопрос, что считать нижней границей дискурса (в формальном отношении ее обычно устанавливают на уровне межпредложенческих связей и отношений), следует сформулировать несколько иначе: с чего начинается дискурсивная деятельность или что считать дискретной (минимальной) единицей дискурса? Постановка подобной проблемы может показаться некорректной в силу недостаточной определенности самого понятия дискурса и чрезвычайной сложности всех процессов, связанных с ментальной деятельностью человеческого мышления и сознания в целом. В то же время становится очевидным, что возможны различные ответы на поставленный вопрос в зависимости от трактовки природы дискурса.

Понимание дискурса как речемыслительного образования событийной природы и как речемыслительной деятельности, при которой происходит развертывание событийного ряда, отражает собственно лингвистическую (психолингвистическую) природу этого сложного научного феномена. Дискурсивная деятельность в таком случае – это текущий речевой процесс, при котором говорящий постоянно производит

выбор языковых средств вербализации речемыслительных квантов. Этот выбор возможен благодаря тем системным связям, которые существуют между уровнями языка и его единицами. Наиболее важными при порождении дискурса как связной речи являются отношения, существующие между предложением (пропозицией) и пропозитивным словом, в частности пропозитивным именем, под которым понимается лексическая единица событийной семантики (*война, пожар, бег, собрание, полет, обсуждение, чтение* и т.п.). Статус пропозициональных слов, в данном случае имен существительных, двойствен. Эта двойственность их объясняется тем, что, например, в русском языке, наряду с лексико-грамматическими классами, традиционно именуемыми частями речи, существуют группы слов, которые формально относятся к классу X, но по функционально-семантическим признакам принадлежат классу Y. Морфологическое оформление, поверхностно-структурные свойства, система словоизменения, грамматическая (синтаксическая) валентность у них от класса X, но функционально-семантические роли в смысловой организации предложения – от Y. В них сопряжены системоприобретенные (свойства класса X) и системонаследованные свойства (от класса Y). В группе существительных системообразующее ядро составляют конкретно-предметные имена. В отличие от них пропозитивные (событийные) имена обладают системоприобретенными и системонаследованными признаками. К последним относятся семантико-синтаксические особенности, вызванные пропозициональной природой событийных имен, так как денотатом их выступают события и факты, эксплицируемые в диктумной рамке пропозиции. Отсюда не свойственные конкретно-предметным именам сочетаемость событийных имен и их семантические роли в дискурсе. Ср., например, сочетания *сумка спортсмена* и *прыжок спортсмена*, которые несмотря на одинаковую формально-грамматическую организацию и одинаковую синтаксическую позицию присубстантивного несогласованного определения получают разное прочтение: *сумка спортсмена* – значение посессивности, *прыжок спортсмена* – действие агенса, т.е. – ‘спортсмен прыгнул’. Кроме того, у пропозициональных имен сочетаемые свойства от предикатного слова, в частности, они сочетаются с фазовыми и бытийными глаголами (*Он совершил (начал) прыжок*).

Пропозициональное слово, прежде всего номинализации, всегда привлекали внимание

лингвистов разных поколений, однако подход к ним не выходил за пределы привычных представлений о слове как лексико-грамматическом единстве номинативного характера, что привело к формированию двух известных подходов к анализу этой центральной единицы языка – семасиологического и ономазиологического. Тем не менее эти подходы в принципе оперируют едиными исходными посылками и основываются на признании двух непосредственно соотносящихся сущностей: 1) предмет (явление) и 2) знак (имя предмета) или 1) знак (имя) и 2) предмет (явление). Однако в дискурсивной деятельности подобного процесса «портретирования» внеязыковой действительности и, наоборот, поиска реалии на основе языкового знака не происходит. Дискурс как речемыслительный процесс – это скорее создание нового, языкового («возможного», «мыслимого») мира, нежели отражение в языке внеязыковой действительности. Подобный подход к языку и подобное понимание его онтологии, широко представленные в современной лингвистике, заставляют обратить внимание на явления и процессы, не считающиеся собственно языковыми, но лежащие в основе их. Речь, естественно, идет о сущностях когнитивного характера, определяющих особенности языковой концептуализации и категоризации мира и проявляющихся именно в дискурсивной деятельности.

В отличие от узкого когнитивизма когнитивно-дискурсивный подход к языку позволяет точнее объяснить сложные процессы речепорождения и вербальной коммуникации. Язык не только средство общения, но и способ осмысления мира в виде особых, присущих лишь данному языку содержательных форм (ср. известное положение А.А. Потебни о том, что «язык есть тоже форма мысли, но такая, которая ни в чем, кроме языка, не встречается»). При речемыслительной (дискурсивной) деятельности содержательные формы, составляющие когнитивную базу языковой компетенции говорящего субъекта, реализуются в языковых формах, в основе которых находятся когнитивно-пропозициональные структуры.

За последние десятилетия, как можно заметить, в учении о дискурсе явно прослеживается общая тенденция к расширению его предметной области и к вовлечению в поле зрения исследовательских интересов все новых объектов, что привело к своеобразному дискурсивному экспансионизму. Во-первых, эта экспансия коснулась «пространственных» параметров дискурса, когда под ним начинают понимать не только

последовательность связанных между собой высказываний, но и, с одной стороны, отдельное самостоятельное высказывание типа *Тихо! Без стука не входить! Закрыто!* и т.п. прагматические клише или, с другой стороны, текст любой протяженности в виде, например, многотомного романа. Во-вторых, понятие дискурса в исследованиях последних лет перестает использоваться лишь по отношению к живой речи, но и распространяется на любые тексты, в том числе и древние (изменение «временных» параметров дискурса). Ср., например, следующее замечание по этому поводу Н.Ф. Алефиренко: «Для лингвокультурологии – дисциплины преимущественно исторической – такое понимание дискурса (имеется в виду исключение из понятия дискурса диахронического аспекта. – В.Л.) является своего рода «табу» на его использование. И все же определение дискурса как связного текста, погруженного в человеческую жизнь и взятого в совокупности лингвистических и экстралингвистических (событийных) факторов не позволяет отказаться от него, поскольку его лингвокультурологический потенциал слишком очевиден» [7, 9]. Тем не менее подобное расширение предметно-содержательной области учения о дискурсе ничуть не умаляет важности исследования лингвистических факторов дискурсивной деятельности. Более того, все яснее и очевиднее становится актуальность научной проблемы установления его собственно лингвистической природы, что заставляет обратиться к исходным дискурсивным категориям, т.е. к тем важным константам, которые присущи дискурсу любого типа и учет которых составляет неперемutable требование к процедурам дискурсивного анализа языка. Естественно, речь должна идти прежде всего об основных категориях, присущих дискурсу вообще как языковому феномену (ср. категорию предикативности по отношению к основной синтаксической единице – предложению). Поиски таких категорий часто проводилось и проводится с помощью анализа не самой дискурсивной деятельности, а ее результатов, в частности текстов различной природы и различной протяженности. В основе же дискурса как социальной деятельности лежат образования когнитивной и собственно лингвистической природы, в которых фиксируются и фокусируются различные проявления языковой личности и человека вообще, его знания о мире и о языке, социокультурная причастность его к определенному историко-событийному пространству, манера или способ языковой репрезентации

так называемого мыслительного содержания и всевозможных субъективных и прагматических намерений говорящего субъекта, включая его эмоции, оценки и коммуникативные установки. Важно также отметить, что в дискурсе как речемыслительной деятельности проявляется присущее языку свойство асимметричности между означающим и означаемым, которое приводит не только к различным вариантам толкования высказывания, но и к возможности выбора варианта знакообразования при языковой реализации определенного мыслительного содержания. Этот выбор, осуществляемый в процессе дискурсивной деятельности, говорящий производит между всевозможными репрезентациями когнитивно-пропозициональных структур, опираясь на свои знания о мире внеязыковой действительности и представлений о нем, которые в сознании говорящего передаются в форме отдельных смысловых образований – пропозиций. Способность связанных между собой высказываний или отдельных его компонентов соотноситься с внеязыковыми и языковыми смыслами и составляет сущность пропозитивности как важнейшей категории дискурса и дискурсивной деятельности в целом.

Пропозитивность, однако, не имеет в отличие от предикативности строго закрепленного статуса в системе общелингвистических категорий, поскольку это свойство языка проявляется не только на семантико-синтаксическом уровне (на уровне предложения-высказывания), но и на уровне слова-лексемы или всего текста как результата дискурсивного процесса. Именно такой подход к категории пропозитивности открывает интересные перспективы в области исследования когнитивных механизмов речепорождения и смыслообразования, осуществляемых с помощью языка и на основе языковых способностей человека. Введение в научный оборот понятия пропозитивности способствует также уточнению ряда положений теоретической лингвистики, в том числе таких ее отраслей, как теория коммуникации, теория референции. Именно на основе пропозициональности происходит референция языковых единиц к неязыковой дей-

ствительности и предикация их, т.е. осуществляются процессы дискурсивной деятельности для решения определенных коммуникативных задач. Пропозициональность, таким образом, относится к числу тех фундаментальных общелингвистических категорий, которые отражают онтологию языка, его когнитивно-дискурсивную природу.

Когнитивно-дискурсивный подход к языку, во многом определяющий общие тенденции развития лингвистических идей последних десятилетий, стимулировал исследование и новое осмысление пропозициональности, активизировал поиски всех языковых проявлений этой категории, поскольку все более очевидным становится тесное взаимодействие когнитивных и коммуникативных процессов и взаимосвязь между ними при речемыслительной деятельности. Поэтому когнитивно-пропозициональные структуры следует рассматривать и как средство манифестации концептуальных представлений, входящих в сферу когнитивных способностей человеческого сознания и мышления, и как источник всех возможных репрезентаций пропозиционального содержания в языке, на основе чего и осуществляется вербальная коммуникация. Следует иметь в виду, что предложенческая (предикативная) форма выражения пропозиции выступает в качестве лишь одного из представляемых языком средств передачи актуализируемого в коммуникативном акте мыслимого содержания. Это содержание, получив статус осознанного и одинаково воспринимаемого говорящим и слушающим смыслового образования в виде когнитивно-пропозициональной структуры, в дискурсе может быть представлен не в своей иконической ипостаси, а в различных формах своей непредложенческой реализации. Язык в этом отношении предоставляет в распоряжение человека значительное количество средств реализации в речевом акте отдельного кванта именно такого типа значения.

Таким образом, когнитивно-дискурсивный подход к языку позволяет эксплицировать глубинные, когнитивные процессы, связанные с речемыслительной деятельностью человека.

Литература

- 1 Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред. В.И. Ярцева. – М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2002. – С. 136-137..
- 2 Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сборник обзоров. – М.: РАН ИНИОН, 2000. – С. 7-25.
- 3 Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
- 4 Марианне В., Йоргенсен, Луиза Дж. Филлипс. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. – 352 с.
- 5 Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 224 с.
- 6 Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
- 7 Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта, 2005. – 412 с.

References

- 1 Arutyunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' / Otv. red. V.I. YArceva. – M.: Nauchnoe izd-vo «Bol'shaya rossijskaya ehnciklopediya», 2002. – S. 136-137.
- 2 Kubryakova E.S. O ponyatiyah diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike (Obzor) // Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funktsional'nye i strukturnye aspekty: Sbornik obzorov. – M.: RAN INION, 2000. – S. 7-25.
- 3 Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa. – M.: ITD GK «Gnozis», 2003. – 280 s.
- 4 Marianne V., Jorgensen, Luiza Dzh. Fillips. Diskurs-analiz. Teoriya i metod / Per. s angl. – Har'kov: Izd-vo «Gumanitarnyj Centr», 2008. – 352 s.
- 5 Prohorov YU.E. Dejstvitel'nos'. Tekst. Diskurs. – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 224 s.
- 6 Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. – Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. – 236 s.
- 7 Alefirenko N.F. Sovremennye problemy nauki o yazyke. – M.: Flinta, 2005. – 412 s.